

УДК 747.012**Формирование культуры современного
жилого интерьера: «пермский» стиль****Жиганова Елена Викторовна**

Кандидат искусствоведения, доцент,
Удмуртский государственный университет,
426034, Российская Федерация, Ижевск, ул. Университетская, 1;
e-mail: Elena_Zhiganova@mail.ru

Дианова Юлия Викторовна

Аспирант,
Удмуртский государственный университет,
426034, Российская Федерация, Ижевск, ул. Университетская, 1;
e-mail: julok1@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс формирования культуры современного жилого интерьера. В субъектах Российской Федерации сложились свои архитектурные и дизайнерские подходы к организации жилого пространства. Историки, культурологи и искусствоведы связывают это явление с такими категориями как «национальная» и «региональная» идентичность. Интерес к изучению последней предполагает творческий поиск и реконструкцию исторических явлений, традиций, особенностей «говора» и бытового своеобразия. В конечном счете, это дает возможность людям, проживающим в регионе и городе, открыть для себя по-новому ту повседневную жилую среду, которая ранее ими не «читалась» как культурный феномен. С начала 2000-х годов в Пермском крае ведется активный поиск, выявление и осмысление объектов культурного наследия, которые могли бы стать основой для создания «пермской» уникальности и ее новых брендов. В настоящее время можно наблюдать устойчивый спрос пермяков на бытовые предметы домашнего интерьера: глиняная посуда, кованые светильники и карнизы, жестяные предметы утвари (подносы, подстаканники и пр.), берестяные шкатулки, подставки и картины, домотканые половики, тематически орнаментированные шторы и покрывала. «Пермский» стиль формируется сегодня на основе местных практик декоративно-прикладного искусства и комплекса пермской культурной символики, которая несет в себе патриотическо-земляческие и воспитательные компоненты.

Для цитирования в научных исследованиях

Жиганова Е.В., Дианова Ю.В. Формирование культуры современного жилого интерьера: «пермский» стиль // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 358-365.

Ключевые слова

Дизайн интерьера, жилой интерьер, региональная идентичность, образ города, «пермский» стиль.

Введение

С начала 1990-х годов в нашей стране отчетливо проявился устойчивый потребительский спрос на организацию жилой предметной среды в формате «штучного» дизайна. Как отмечали специалисты, речь шла об уникальных, выставочных, авторских вещах, «которые четко демонстрировали ту конкретную проблему, которая решалась дизайнером в момент создания предмета» [Емельянович, 1992, 5]. По сути, подобную тенденцию логично рассматривать как первый шаг на пути к концептуальным аспектам стилеобразования жилой среды. Используя инструментарий системно-культурологического подхода, можно констатировать, что стиль включает в себе моделирующее концептуальное начало, открытое к бесконечному преобразованию прототипов, где метод стилизации – это всегда система принципов и подходов к выражению идей в более узких и конкретных проектных рамках. Стилизация предполагает работу с первообразом, его анализ и познание. В качестве первообраза могут выступать артефакты, предметы народного творчества, экологические объекты – явления естественной природы [Заева-Бурдонская, 2009, 60].

Дизайнеры-практики сегодня активно используют метод стилизации или «стилистических интерпретаций». Поддержим точку зрения О.В. Ефремовой, утверждающей, что в современных интерьерных проектах чаще всего не просто допускается, а предполагается искажение, утрирование форм первоначального источника. Подобная методика позволяет, опираясь на архетипические элементы, «играть» с традицией и создавать множество композиций на заданную тему, обращаясь к самым разным первоисточникам [Ефремова, 2013, 113]. Обращаясь к художественному опыту прошлых лет, дизайнеры осваивают приемы исторических стилей в оформлении жилых помещений. Формируя спрос у потребителя – граждан России, акцент делается, в том числе на национальную историю и региональную идентичность. В свою очередь это позволяет привнести в бытовую повседневность российской семьи патриотическо-земляческие и воспитательные начала.

Проектирование региональной идентичности: пермский опыт

В XXI веке в России начался процесс становления разнообразных вариантов проявлений региональной идентичности. В одних регионах конструирование идентичности стало приоритетным направлением в местной стратегии социального развития. В данном случае можно говорить о консолидации интересов региональной политической элиты и культурного сообщества – креативного активного слоя людей, выполняющих роль «генератора» идей и новаций. Есть регионы, где процесс идентичности не имеет «движителей» и развивается стихийно, порой заимствуя черты уникальности у соседей. Уральский исследователь М.В. Назукина предлагает выделять четыре типа идентичности в российских регионах:

1. Региональная идентичность с сильным культурным ядром при отсутствии или слабом стратегическом его оформлении (Камчатский край, Сахалинская область, Республика Тыва, Ульяновская область, Республике Марий Эл, Оренбургская область).

2. Региональная идентичность при наличии сильного культурного ядра и стратегического его выражения (Свердловская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, Республика Карелия, Саратовская область).

3. Региональная идентичность со слабым ощущением культурного единства при активной имиджевой политике (Пермский край, Удмуртия).

4. Региональная идентичность, при которой отсутствует выраженное культурное единство и ее стратегическое оформление (Омская область, Республика Коми, Магаданская область) [Назукина, 2009, 21].

Применительно для нашего исследования представляет интерес авторский тезис о том, что с начала 2000-х годов в Пермском крае ведется активный поиск, выявление и осмысление объектов культурного наследия, которые могли бы стать основой для создания «пермской» уникальности и ее новых брендов. Среди особо значимых событий для региона стало образование 1 декабря 2005 г. Пермского края путем объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. С этого времени происходит институализация культурных инициатив, проектов и стилевых течений в регионе.

31 марта 2006 г. в г. Перми состоялась презентация программы «Пермь – культурная столица Поволжья 2006». Приоритетными целями программы объявлялось создание позитивного образа краевого центра, развитие культурного туризма и поддержка социально-значимых инициатив в гуманитарной сфере. Ключевой составляющей программы стал конкурс культурных проектов, адресованный всем акторам культурной среды Прикамья. Предпочтение отдавалось заявкам, в содержании которых были отражены следующие тематические линии:

- представляющие инновационные культурные тенденции, неизвестные или имеющие недостаточное развитие на территории Пермского края;
- направленные на диалог культур;
- направленные на развитие культурных индустрий;
- способствующие созданию новых городских традиций.

Одним из поддержанных и реализованных проектов стало проведение в августе 2006 г. этнофутуристического фестиваля «КАМБА». Фестиваль превзошел все ожидания как его организаторов, так и участников. 11 августа 2006 г. в интервью газете «Деловое Прикамье» министр культуры Пермского края О.Е. Ощепков дал такую оценку: «Если мы хотим, чтобы национальная культура стала центром притяжения, надо развивать самоидентификацию людей, которые живут на территории Пермского края. Я рассматриваю проект «Камба» как точку притяжения для международных инициатив. Мы хотим показать миру, что мы современное культурное сообщество, в котором различные народы и культуры не тотально ассимилируются, а дружественно дополняют друг друга...».

Пермские исследователи О.В. Лысенко и О.В. Игнатьева, говоря о практике проведения в ежегодном формате фестиваля «КАМБА» и его роли в становлении пермской идентичности, высказали следующие мысли:

«Большую роль в развитии темы «пермского духа» сыграла общественная организация «КАМБА» и ее руководитель Наталья Шостина. Этнофутуристический фестиваль «КАМБА» стал самым массовым народным проектом финноугорской России, а сама Пермь на какое-то время стала столицей этнофутуризма. В самом факте интереса организаторов «КАМБЫ» к пермским символам, например, к пермскому звериному стилю, конечно, ощущается стремление выйти на диалог культурных традиций, архаической и современной. Чего стоят инициативы: Интернет-проект общественной организации «КАМБА» «Новые лики пермского звериного стиля» (2008); фотосессии предметов пермского звериного стиля из коллекций Пермского краеведческого музея и Чердынского музея, выпуск открыток с предметами пермского звериного стиля (2008; 2011); международный форум «Звериный стиль в коллекциях музеев» (2011); лектории и сувенирная продукция...» [Игнатьева, Лысенко, 2013, 102].

Активный интерес к фестивалю «КАМБА» проявило креативно мыслящее сообщество дизайнеров. Пермские дизайнеры периодически презентовали свои проекты («Этномода», «Город мастеров», «Саунд-дизайн» (звуковой дизайн)) и арт-объекты, выполненные в тематике пермской символики. Состоялось и обращение к интерьерной среде. Речь идет о текстильных, кованых, гончарных и деревянных элементах интерьера, выполненных мастерами «кустарным» способом.

Значительный вклад в развитие региональной имиджевой политики и культурной сферы внесли власти Пермского края (губернатор О.А. Чиркунов, министры культуры А.Р. Протасевич, Б.Л. Мильграм), которые на протяжении ряда лет (2008-2012 гг.) осуществляли реализацию «Пермского культурного проекта» (ПКП), получившего также название «пермская культурная революция». Составляющими ПКП стали программы, включавшие целый набор мероприятий, призванных наполнить культурное пространство региона новыми смыслами, а также повысить его инвестиционную привлекательность:

- программа «Пермь – культурная столица России»;
- программа «Пермь – культурная столица Европы» [Семенко, 2012].

За относительно небольшой период времени в г. Перми появились новые арт-объекты, произведения малой архитектурной формы, музей современного искусства PERMM (2009 г.). В городе были проложены пешеходные туристические маршруты («красная» и «зеленая» линии). С 2011 г. проводился летний фестиваль «Белые ночи в Перми», призванный по замыслу его организаторов не только «показать пермякам современную культуру и искусство, но и изменить инфраструктуру, облик города, предоставить новые возможности для бизнеса...». Пермские культурологи выразили убеждение, что «с точки зрения узнаваемости города Пермский культурный проект выполнил свою задачу: город появился на карте не в физическом, конечно, в символическом смысле. Многие жители и гости города отмечали, что с момента начала реализации проекта Пермь стала более интересной, современной, что в Пермь захотелось приехать. О Перми заговорили в научной литературе, посвященной брендингу городов...» [Игнатъева, Лысенко, 2015, 11].

«Пермский» стиль в жилом интерьере: пути становления

В 2017 г. начался новый этап в процессе продвижения «пермской» уникальности через символическую репрезентацию и внутренний и внешний региональный имидж. Речь идет об организации большого летнего фестиваля «Пермский период. Новое время», который на протяжении почти четырех месяцев (с 1 июня по 21 сентября 2017 г.) был призван объединить более 100 культурных, музыкальных и спортивно-патриотических мероприятий (Третьякова, 2017). Среди самых посещаемых пермяками и гостями края стали:

- межрегиональный фестиваль деревянной скульптуры «Живое дерево («Ловья пу»), 8-9 июля 2017 г., г. Кулымкар, Коми-Пермяцкий округ;
- «КАМБА» (Международный фестиваль современных этнических культур – 2017);
- этноландшафтный фестиваль «Зов Пармы» (21-23 июля 2017 г., Чердынский район, с. Сергеево);
- межрегиональный фестиваль кузнечного мастерства «Огни Гефеста», 4-5 августа 2017 г., г. Соликамск);
- межмуниципальный фестиваль «Праздник черники и черничного пирога» (12 августа 2017 г., г. Красновишерск);

-фестиваль «День Ермака», празднование годовщины похода Ермака в Сибирь с Чусовских земель (2 сентября 2017, пос. Верхнечусовские городки).

Интерес пермяков к истории самобытной ремесленной культуры, технологиям работы с металлом, деревом, берестой, керамикой, полотняными материалами неуклонно возрастает. Например, фестиваль кузнечного искусства «Горнило Сварога», который проводился в г. Перми 11-12 июня 2017 г., посетило более 40 тыс. человек. Причем одним только «визуальным» интересом дело уже не ограничивается. Возможность участия в мастер-классах для многих пермяков теперь становится своеобразной «первичной» ступенью к открытию новых смыслов традиционной культуры. После проведения фестивалей некоторые пермяки продолжают поддерживать контакты с мастерскими и фирмами-изготовителями. Формируется устойчивый спрос на бытовые предметы домашнего интерьера: глиняная посуда, кованые светильники и карнизы, жестяные предметы утвари (подносы, подстаканники и пр.), берестяные шкатулки, подставки и картины, домотканые половики, тематически орнаментированные шторы и покрывала, и т.д.

В 2013 г. коллектив ученых пермских вузов выпустил в свет коллективную монографию «Пермь как стиль. Презентация пермской городской идентичности» (Пермь как стиль, 2013). Это было первое научное издание, в котором содержались результаты комплексного исследования локальной идентичности, стилевых особенностей Перми. Рассуждая о подходах к определению ключевого понятия «стиль» социолог О.В. Лысенко предложил следующую авторскую трактовку. *Стиль – это специфический способ организации своей жизни индивидом или группой индивидов, вытекающий из их представлений об окружающем мире (включая идентичность) и предполагающий утверждение этого представления в практиках и риториках.* Стиль – это и продукт интерпретации реальности, и инструмент ее переделки. Источниками и предпосылками формирования стиля выступают:

- групповая идентичность;
- культурные образцы поведения;
- институциональное давление [Лысенко, 2013, 15].

К составным элементам стиля, к формам его презентации и конструирования было предложено относить:

- *артикулированные символы*, которые включают общепризнанные эмблемы и объекты-маркеры (например, герб Перми и его элементы (медведь), знаковые здания и природные объекты (колокольня кафедрального собора и река Кама), артефакты и учреждения (пермский звериный стиль, деревянные скульптуры Христа и пермский балет), и др.);

- *символы неартикулированные*, воспринимаемые только через противопоставление с аналогичными феноменами других стилей, но почти не замечаемые самими носителями стиля в повседневности (например, «пермский говор», особенности одежды, жестов, выражения лица, по которым можно с большей или меньшей уверенностью идентифицировать пермяка);

- *символизм мизансцен*, используемых для стилистической презентации, или символизм социального пространства (для презентации регионального стиля особую роль играют как центральные площадки (центр города, места публичных праздников), так и отдельные уголки, нагруженные символическими смыслами, – места прогулок, встреч, отдыха));

- соответствующий *морально-эмоциональный настрой*, обусловленный освоением символов и лингвистических компетенций (например, земляческие чувства, гражданская позиция);

- важнейшим элементом стиля является его *доктринальное ядро*, которое может быть либо

воплощено в литературно-публицистических текстах, либо в фольклоре, либо (как у некоторых молодежных субкультур) в наборе максим и афоризмов.

Мы разделяем данный подход к определению стиля как формы презентации любого реального сообщества. Кроме того, считаем правомерным использовать понятие «пермский» стиль, который реально существует и развивается, и главными «двигателями» его развития выступают как представители профессионального культурного сообщества (ученые, архитекторы, дизайнеры), так и жители г. Перми и Пермского края. Далее, следует признать верной позицию исследователей, призывающих не ассоциировать «пермский» стиль с конкретной эпохой или одной линейкой символов (Пермский звериный стиль, пермская скульптура, пермский театр, индустриализация и объекты конструктивизма, и др.). Пермский стиль вбирает в себя самые значимые символы и образы прошлого и настоящего [Игнатьева, Лысенко, Шишигин, 2013, 234-235].

Вместе с тем, продвижение «пермского» стиля, как уже отмечалось выше, зависит от степени удовлетворенности горожан, их морально-эмоционального настроения. Мы можем видеть, как показатель самоидентичности пермяков растет с каждым годом. Однако сегодня еще рано заявлять о том, что в Перми окончательно преодолена проблема «слабости ощущения населением своей общности», культурного единства. Для того чтобы войти в число регионов России, имеющих сильное культурное ядро, необходимо внедрение действенных механизмов конструирования «пермского» стиля. Внешних интервенций здесь будет явно недостаточно, нужно обращение к внутренним ресурсам. Одним из них может стать закрепление в интерьере домашней жилой среды комплекса элементов «пермского» стиля.

Приобретенные на фестивалях предметы домашнего быта удовлетворяют эстетический вкус пермяков. Появление в квартире таких вещей, особенно у семей с взглядами на воспитание традиционных ценностей и домашний уют, может стать своего рода «побудителем» для дальнейшего преобразования жилого пространства. Привнесение в домашнюю обстановку из внешней культурной среды атрибутов «пермского» стиля позволяет людям гармонично их встроить в личностно-индивидуальную повседневность. Причем вариантов интерьерных решений может быть на деле множество, важно не упустить из виду то, что любой такой проект должен нести мировоззренческую, эстетическую и воспитательную нагрузку. По справедливому замечанию архитектора и художника Г.Ю. Сомова, «тенденция имитации всего интерьера под среду определенного стиля имеет психологическую основу – эмоциональное обогащение жилища историческими образами. Однако при отсутствии подлинной культуры отношения к вещному миру эти тенденции могут способствовать возрождению мещанской психологии – в представлении мещанина любые художественно ценные изделия превращаются в знак особого благополучия и престижа» [Сомов, 1985].

Заключение

«Пермский» стиль в жилом интерьере, в целом, не несет сакральную, национальную или престижно-статусную нагрузку. Интерьер современной квартиры не должен вмещать как можно больше элементов «пермских» мотивов. Важным представляется отказ от «сувенирной штучной» практики, на ее место должна прийти художественно-стилевая композиция. Жилой интерьер с позиции искусствоведения представляет собой особый вид художественного пространства (Ефремова, 2013, 11-12). Введение пермской стилизации в это пространство следует признать особым способом его освоения и «очеловечивания».

Библиография

1. Емельянович И.И. Основные тенденции развития современного жилого интерьера. М., 1992. 24 с.
2. Ефремова О.В. Художественные решения отечественного дизайна интерьера в 1990-2010-е годы: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2013. 221 с.
3. Заева-Бурдонская Е.А. Проблема стилеобразования в дизайне // Мир науки, культуры и образования. 2009. № 1 (13). С. 57-63.
4. Игнатьева О.В., Лысенко О.В. Символические ландшафты городского пространства // Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности. Пермь, 2013. С. 100-132.
5. Игнатьева О.В., Лысенко О.В., Шишигин А.В. Пермский стиль: ответы и вопросы // Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности. Пермь, 2013. С. 232-236.
6. Игнатьева О.В., Лысенко О.В. Культурная политика и стратегия конструирования имиджа территории // ЛАБИРИНТ. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 1. С. 6-16.
7. Лысенко О.В. Город как стиль: определение понятия, предпосылки формирования и составные части // Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности. Пермь, 2013. С. 13-22.
8. Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2009. 25 с.
9. Семенко К. «Пермь – культурная столица Европы – на грани фантастики» // Российская газета. 23 февраля 2012.
10. Сомов Г.Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и ее организация. URL: <http://gsomov.com/papers/Emotional-impact-of-architectural-environment-and-its-organization.pdf>
11. Третьякова Е. Большой летний фестиваль «Пермский период. Новое время» отметит «экватор» // Комсомольская правда в Перми. 7 июля 2017 г.

Formation of culture of modern residential interior: Permian style

Elena V. Zhiganova

PhD in Culturology, Associate Professor,
Udmurt State University,
426034, 1, Universitetskaya str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: Elena_Zhiganova@mail.ru

Yuliya V. Dianova

Postgraduate,
Udmurt State University,
426034, 1, Universitetskaya str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: julok1@mail.ru

Abstract

The article deals with the process of forming the culture of a modern living space interior. In the subjects of the Russian Federation, their architectural and design approaches to the organization of living space have developed. Historians, culturologists and art historians associate this phenomenon with such categories as national and regional identity. Interest in the study of the latter presupposes a creative search and reconstruction of historical phenomena, traditions, features of the "dialect" and everyday identity. Ultimately, this enables people living in the region and the city to discover in a new way that everyday living environment that they did not previously "read" as a cultural phenomenon. Since the beginning of the 2000s, the Perm Krai is actively searching for,

Elena V. Zhiganova, Yuliya V. Dianova

identifying and understanding cultural heritage sites that could become the basis for creating Permian uniqueness and its new brands. At the present time one can observe the steady demand of Perm people for household items of home interior: pottery, forged lamps and cornices, tin utensils (trays, cup holders, etc.), birch baubles, coasters and paintings, homespun rugs, thematically ornamented curtains and bedspreads. Permian style is formed today on the basis of local practices of arts and crafts and a set of Permian cultural symbols, which carries patriotic-earthly and educational components.

For citation

Zhiganova E.V., Dianova Yu.V. (2017) Formirovanie kul'tury sovremennogo zhilogo inter'era: «permskii» stil' [Formation of culture of modern residential interior: Permian style]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 358-365.

Keywords

Interior design, interior, regional identity, the image of the city, the Permian style.

References

1. Efremova O.V. (2013) *Khudozhestvennye resheniya otechestvennogo dizaina inter'era v 1990-2010-e gody. Doct. Dis.* [Artistic solutions of domestic interior design in 1990-2010]. St. Petersburg.
2. Emel'yanovich I.I. (1992) *Osnovnye tendentsii razvitiya sovremennogo zhilogo inter'era* [Main trends in the development of modern residential interior]. Moscow.
3. Ignat'eva O.V., Lysenko O.V. (2013) Simvolicheskie landshafty gorodskogo prostranstva [Symbolic landscapes of urban space]. In: *Perm' kak stil'. Prezentatsii permskoi gorodskoi identichnosti* [Perm as a style. Presentations of the Perm city identity]. Perm.
4. Ignat'eva O.V., Lysenko O.V., Shishigin A.V. (2013) Permskii stil': otvety i voprosy [Perm style: answers and questions]. In: *Perm' kak stil'. Prezentatsii permskoi gorodskoi identichnosti* [Perm as a style. Presentations of the Perm city identity]. Perm.
5. Ignat'eva O.V., Lysenko O.V. (2015) Kul'turnaya politika i strategiya konstruirovaniya imidzha territorii [Cultural policy and strategy for designing the image of the territory]. *LABIRINT. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* [LABYRINTH. Journal of Social and Humanitarian Research], 1, pp. 6-16.
6. Lysenko O.V. (2013) Gorod kak stil': opredelenie ponyatiya, predposylki formirovaniya i sostavnye chasti [City as a style: the definition of the concept, the preconditions of formation and the constituent parts]. In: *Perm' kak stil'. Prezentatsii permskoi gorodskoi identichnosti* [Perm as a style. Presentations of the Perm city identity]. Perm.
7. Nazukina M.V. (2009) *Regional'naya identichnost' v sovremennoi Rossii: tipologicheskii analiz. Doct. Dis.* [Regional identity in modern Russia: a typological analysis. Doct. Dis.]. Perm.
8. Semenko K. (2012) «Perm' – kul'turnaya stolitsa Evropy – na grani fantastiki» [Perm – the cultural capital of Europe – on the brink of fiction]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper].
9. Somov G.Yu. *Emotsional'noe vozdeistvie arkhitekturnoi sredy i ee organizatsiya* [Emotional impact of the architectural environment and its organization]. Available at: <http://gsomov.com/papers/Emotional-impact-of-architectural-environment-and-its-organization.pdf> [Accessed 12/12/2017]
10. Tret'yakova E. (2017) Bol'shoi letnii festival' «Permskii period. Novoe vremya» otmetit «ekvator» [The large summer festival "Perm period. New time "will mark the" equator]. *Komsomol'skaya pravda v Permi*.
11. Zaeva-Burdonskaya E.A. (2009) Problema stileobrazovaniya v dizaine [The problem of style formation in design]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 1 (13), pp. 57-63.